

Историческая информатика

Правильная ссылка на статью:

Леонтьева Н.И. Руководящий кадровый состав спецлагерей НКВД/МВД СССР в Восточной Германии (1945–1950): опыт создания и анализа реляционной базы данных // Историческая информатика. 2024. № 3. DOI: 10.7256/2585-7797.2024.3.71831 EDN: HIOEKN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71831

Руководящий кадровый состав спецлагерей НКВД/МВД СССР в Восточной Германии (1945–1950): опыт создания и анализа реляционной базы данных

Леонтьева Надежда Ильинична

Главный специалист, Российский государственный архив социально-политической истории

125009, Россия, г. Москва, ул. Большая Дмитровка, 15, оф. -

✉ nadleon0796@gmail.com

[Статья из рубрики "Базы данных и информационно-поисковые системы"](#)

DOI:

10.7256/2585-7797.2024.3.71831

EDN:

HIOEKN

Дата направления статьи в редакцию:

29-09-2024

Аннотация: Предметом исследования настоящей статьи являются особенности кадрового наполнения руководящим составом специальных лагерей НКВД/МВД СССР, существовавших на территории Восточной Германии в 1945–1950 гг. Анализируются показатели, полученные в результате создания и обработки базы данных руководящего состава спецлагерей. Характеризуется информационный потенциал созданной базы данных, аккумулирующей сведения из изученного массива документальных источников. Особое внимание уделяется рассмотрению следующих характеристик руководящего кадрового состава спецлагерей, отражающих карьерные траектории сотрудников: ведомственное происхождение; опыт предыдущей службы; продвижение в системе спецлагерей; партийность и партийный стаж. Кроме того, посредством анализа выявленных архивных источников рассматриваются общие изменения в штатном наполнении спецлагерей и их кадровой структуре. На основе сконструированных к базе данных запросов и анализа структурированной в ней информации выявляются общие и конкретные сущностные характеристики руководящего кадрового состава спецлагерей в

их динамике. Исследование базируется на методах и технологиях баз данных, тесно связанных с традицией применения количественных методов в исторических исследованиях. По своему типу созданная база данных является даталогической реляционной моделью, состоящей из таблиц, связанных между собой. Создание базы данных было осуществлено в программе СУБД Microsoft Access. Научная новизна статьи состоит в том, что впервые комплексно, на основе широкого круга архивных источников, с использованием методов и технологий баз данных, рассмотрена такая малоизученная в историографии проблема, как кадровое наполнение спецлагерей НКВД/МВД СССР в Восточной Германии. Созданная в рамках исследования реляционная база данных, содержащая сведения о 80-ти руководящих работниках системы спецлагерей, позволила выявить принципы наполнения руководящего кадрового состава. Показано, что кадровое наполнение было неоднородным. Его источниками являлись как непосредственно структуры НКВД/МВД СССР, так и подразделения контрразведки «СМЕРШ» и сугубо армейские структуры. Отмечается, что непрофильные кадры активно привлекались из-за постоянного кадрового дефицита в системе спецлагерей, ставшего характерной чертой их функционирования вне СССР, на оккупированной территории.

Ключевые слова:

спецлагеря в Германии, СВАГ, СЗО, источниковедческий анализ, база данных, статистический анализ, НКВД СССР, МВД СССР, архивные источники, сталинские репрессии

Специальные лагеря НКВД/МВД СССР в Восточной Германии представляют собой значимую страницу деятельности советских органов государственной безопасности в послевоенный период. Спецлагеря сочетали в себе одновременно функции мест отбывания наказания, интернирования, фильтрации и накопления контингента для его дальнейшего распределения. Преимущественно в них содержались интернированные и осужденные немецкие граждане (их число за почти пять лет существования спецлагерей превысило 122 тыс. человек), часть заключенных (более 34 тыс. человек) составляли советские граждане, осужденные военными трибуналами на территории советской зоны оккупации Германии (далее – СЗО) [\[13, с. 190\]](#).

Некоторые аспекты деятельности спецлагерей, в том числе их место и роль в советской оккупационной политике в Восточной Германии в послевоенный период, достаточно подробно освещены, главным образом, в зарубежной историографии (подробный обзор историографии темы см. [\[10\]](#)). Однако в то же время одним из наименее изученных аспектов истории спецлагерей является вопрос их кадрового наполнения. Эта проблема, на первый взгляд второстепенная, в действительности позволяет прояснить целый ряд особенностей деятельности советских спецслужб в Восточной Германии.

В данной статье рассматриваются особенности кадрового наполнения спецлагерей руководящим составом, главным образом, посредством анализа показателей, полученных в результате создания и обработки реляционной базы данных. Характеризуется информационный потенциал базы данных, аккумулирующей сведения из изученного массива архивных источников.

***

Специфика функционирования спецлагерей на оккупированной территории Восточной

Германии и неоднозначное положение Отдела спецлагерей в системе советских органов внутренних дел обусловили набор кадров в спецлагеря из военных и чекистских структур.

Все руководящие должности в Отделе спецлагерей и в самих спецлагерях занимали офицеры, присылаемые из Отдела (с 1947 г. – Управления) кадров НКВД/МВД СССР офицеры. Согласно приказу НКВД СССР № 00461 от 10 мая 1945 г., комплектование кадрами спецлагерей и тюрем осуществлялось «за счет сотрудников и офицеров, находящихся в распоряжении уполномоченных НКВД СССР по фронтам, и офицеров, получаемых от штабов фронтов». Подбором этих офицеров занимался заместитель наркома внутренних дел СССР, начальник Отдела кадров НКВД СССР Б. П. Обручников [\[2, л. 22-23\]](#). Также в спецлагеря направлялись сотрудники Управления контрразведки «СМЕРШ» 1-го Белорусского фронта, освобождавшиеся от работы по трудовой мобилизации немецкого населения в период с февраля по апрель 1945 г. [\[3, л. 50\]](#).

Внутреннюю охрану спецлагерей обеспечивали солдаты и сержанты срочной службы (также преимущественно из запасных полков 1-го Белорусского фронта) и вольнонаемные [\[3, л. 50\]](#), внешнюю – изначально конвойные войска НКВД СССР. С мая 1946 г. эти функции были переданы пограничным (стрелковым) полкам внутренних войск НКВД/МВД СССР, с января 1947 г. перешедших в ведение МГБ СССР. Тогда существовавшие на тот момент 8 спецлагерей и 2 тюрьмы были приняты под охрану 38-м стрелковым полком от 322-го полка конвойных войск (на основании телеграфного распоряжения заместителя министра внутренних дел генерал-полковника А. Н. Аполлонова) [\[12, л. 156\]](#). С этого времени именно стрелковые полки внутренних войск в Германии осуществляли конвоирование заключенных спецлагерей в пределах СЗО, а также до железнодорожной станции Брест при этапировании заключенных на территорию СССР.

Временные штаты Отдела спецлагерей были утверждены только в январе 1946 г. наркомом внутренних дел СССР С. Н. Кругловым (до этого действовали штаты управления лагерей при уполномоченном НКВД по фронту, определенные приказом НКВД СССР № 00461 от 10 мая 1945 г.). Согласно новым штатам, руководящие должности Отдела были представлены начальником и его заместителем с приданным им секретариатом. Отдел делился на отделения – учётное, кадровое, оперативное, административно-хозяйственное, санитарное, финансовое – в каждое из которых назначался начальник и подчиненные ему заместители и сотрудники. Также в Отдел входили вахтёрская команда во главе с комендантом и транспортная группа. Всего в Отделе было предусмотрено 38 штатных единиц. Аналогичные штаты с таким же набором отделений (групп) были введены и в самих спецлагерях и тюрьмах (113 и 26 штатных единиц соответственно) [\[2, л. 57-62\]](#).

Следует отметить, что никогда за весь период существования спецлагерей эти штаты не были полностью укомплектованы – недостаток кадров, в особенности врачей, политработников, сотрудников хозяйственных, учётных отделений и отделений охраны и режима, станет на годы одной из основных проблем функционирования системы спецлагерей [\[3, л. 51\]](#). В 1950 г. в докладной записке начальника Отдела спецлагерей В. П. Соколова министру внутренних дел СССР С. Н. Круглову был приведен общий показатель некомплекта кадров за все пять лет – 24,9% [\[13, с. 178\]](#) (четверть всего штатного наполнения).

В августе 1948 г., после передачи спецлагерей в подчинение ГУЛАГу, приказом МВД СССР № 00959 были утверждены новые штаты Отдела и спецлагерей [\[4, л. 3–8\]](#). В Отделе было предусмотрено 58 штатных единиц. Отделения охраны и учёта были объединены в единое отделение охраны, режима и учёта. В спецлагерях группы также были переименованы в отделения, в них вводились должности заместителя начальника лагеря по политработе и инструктора политаппарата. В каждом лагере были предусмотрены 242 штатные единицы, из них 44 офицера и 198 надзирателей и вольнонаемных; всего в Отделе и спецлагерях – 784 сотрудника. Таким образом, по сравнению со штатами 1946 г. предусматривалось значительное увеличение комплектования спецлагерей кадрами. Таковы были общие изменения в штатном наполнении спецлагерей и их кадровой структуре.

***

Проведённое исследование базируется на методах и технологиях баз данных, тесно связанных с традицией применения количественных методов в исторических исследованиях (см., например: [\[9, 11\]](#)). По своему типу созданная база данных является даталогической реляционной моделью, состоящей из таблиц, связанных между собой. Создание базы данных было осуществлено в программе *СУБД Microsoft Access*.

На первичном этапе работы нами были собраны и систематизированы достаточно полные биографические сведения о 80-ти офицерах из числа руководства системы спецлагерей. К ним относятся: начальники Отдела спецлагерей, их заместители; начальники отделений Отдела спецлагерей; начальники спецлагерей и их заместители; начальники отделений (групп) спецлагерей. В базу данных вносилась информация о сотрудниках спецлагерей в статусе не ниже начальника отделения.

Основными источниками биографической информации, внесённой в базу данных, послужили документы Отдела спецлагерей, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации (фонд Р-9409, опись 2). Проанализированный массив источников составили: приказы по личному составу (по Отделу и по лагерям); списки сотрудников спецлагерей; наградная документация; служебная переписка, содержащая биографические сведения и служебные характеристики офицеров [\[5\]](#).

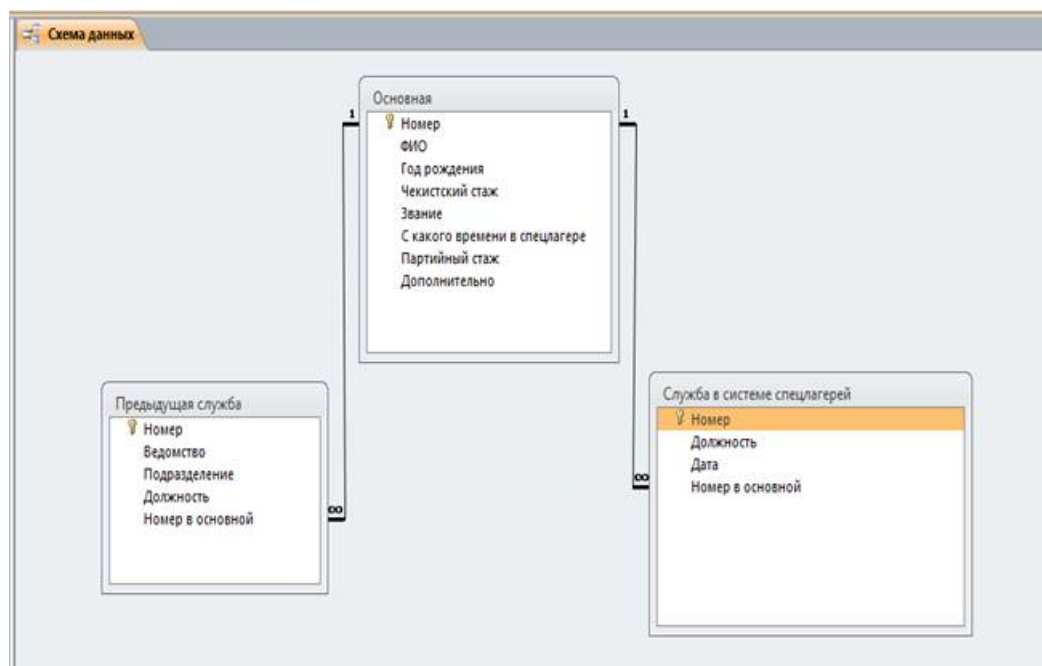
Одновременно значимым источником биографической информации стал фундаментальный справочник о сотрудниках советских органов государственной безопасности в Восточной Германии, составленный историком Н. В. Петровым [\[11\]](#). В нём, в частности, содержатся полные биографии всех трёх руководителей Отдела спецлагерей (М. Е. Свиридова, Н. Т. Цикляева и В. П. Соколова) и большей части начальников спецлагерей.

В качестве дополнительного источника информации при наполнении базы данных использовался электронный ресурс Министерства обороны России «Память народа» [\[14\]](#). Поскольку очень многие офицеры, служившие в спецлагерях, участвовали в боевых действиях в период Великой Отечественной войны, уточняющие биографические сведения о них были получены благодаря доступным на указанном ресурсе наградным листам. В первую очередь, это информация о характере службы, предшествующей направлению на работу в спецлагерь: в разных случаях это были или чисто армейские структуры, или войска НКВД, или подразделения Главного управления контрразведки «СМЕРШ» Наркомата обороны СССР. В целом ряде случаев уточнить звание офицера и его должность на предыдущей службе позволил электронный справочник «Кадровый

состав органов государственной безопасности СССР. 1935–1939» (сост. А. Н. Жуков) [8].

Таким образом, в своей совокупности, массив сведений, полученный из архивных источников и опубликованных материалов, позволил создать базу данных, достаточно полно отражающую характеристики руководящего кадрового состава системы спецлагерей.

Характер собранных биографических сведений определил следующую структуру базы данных (см. рисунок 1).

Рисунок 1. Схема базы данных руководящего кадрового состава спецлагерей

Таблица «Основная» содержит главные биографические сведения – ФИО, год рождения, звание, партийность, стаж работы в спецслужбах и начало службы в спецлагерях. Поле «Номер» было выбрано в качестве ключевого – обеспечивающего связь с подчиненными таблицами. Так как база данных направлена, в первую очередь, на выявление существенных служебных характеристик, с акцентом на прохождении службы в спецлагерях, в таблицу не вносились сведения об образовании и социальном происхождении. К сожалению, эти сведения имеются только по небольшому числу руководящих офицеров, чьи полные биографии опубликованы в справочнике Н. В. Петрова, поэтому для решения конкретных задач этого исследования их недостаток не является серьезным упущением.

Две подчиненные таблицы – «Предыдущая служба» и «Служба в системе спецлагерей» – содержат сведения, отражающие карьерные траектории сотрудников спецлагерей. Они позволяют проследить ведомственное происхождение офицера спецлагеря – ту исходную точку, с которой начиналась его служба, а также дальнейшее продвижение в системе спецлагерей.

Предложенная структура базы данных обеспечивает ее целостность в адекватном отражении информации избранной предметной области и позволяет конструировать различного типа запросы.

Ниже в качестве иллюстраций представлены фрагменты созданной базы данных: фрагмент таблицы «Основная» (рисунок 2); фрагмент таблицы, полученной в результате

заданного запроса на выборку (рисунок 3).

Основная							
Номер	ФИО	Год рожен	Звание	С какого времени в	Чекистский стаж	Партийный стаж	
4	Капранов Петр Федорович	1913	капитан, майор	1945	1943	1942	
Номер	Должность	Дата	Щелкните				
4	старший оперуполномоченный ОСЛ	15.05.1945-01.06.1946					
5	начальник опергруппы спецлагеря № 3	01.06.1946					
6	начальник оперотделения ОСЛ	01.06.1946-21.04.1950					
*							
5	Самойлов Николай Иванович	1907	капитан	1945	1931	1931	
Номер	Должность	Дата	Щелкните				
7	нач. спецлагеря № 1, Мюльберг	16.09.45-15.01.1947					
*							
6	Сазиков Николай Петрович	1901	майор, подполковник	1945	1930	1919	

Рисунок 2. Фрагмент реляционной базы данных руководящего кадрового состава спецлагерей

Запрос на выборку							
Номер	ФИО	Вед	Служба в систе	Дата	Предыдущая сл	Подразделение	
11	Гостев Алексей Иванович	НКВД	зам. нач. спецлагеря № 1, Швибус, Мюльберг	15.05.1945-15.11.1945	нач. лагпункта	лагерь для военнопленных № 1, Куйбышев	
11	Гостев Алексей Иванович	НКВД	нач. спецлагеря № 3, Хозншёнхаузен	03.12.1945-15.11.1946	нач. лагпункта	лагерь для военнопленных № 1, Куйбышев	
11	Гостев Алексей Иванович	НКВД	зам. нач. спецлагеря № 4, Баутцен	26.11.1945-18.11.1948	нач. лагпункта	лагерь для военнопленных № 1, Куйбышев	
11	Гостев Алексей Иванович	НКВД	зам. нач. спецлагеря № 3, Баутцен	18.11.1948-21.03.1950	нач. лагпункта	лагерь для военнопленных № 1, Куйбышев	
12	Казakov Сергей Иустинoвич	НКВД	нач. тюрьмы, Баутцен	05.1945-06.1945	начальник	продовольственное отделение управления снабжения ГУЛАГа	

Рисунок 3. Фрагмент таблицы, полученной в результате заданного запроса на выборку

Созданная в рамках исследования реляционная база данных, содержащая сведения о 80-ти руководящих работниках системы спецлагерей позволяет судить о принципах пополнения руководящего кадрового состава спецлагерей, их ведомственном происхождении, а также о том, как складывалось служебное продвижение того или иного офицера в период работы в системе спецлагерей.

Под ведомственным происхождением сотрудника спецлагеря понимается та структура, из которой он был переведён на службу в спецлагеря. Как показали подсчёты, в процентном соотношении среди мест предыдущей службы преобладало НКВД СССР (54% от всех внесенных в базу сотрудников), на втором месте находилась действующая армия (33%), на третьем – подразделения военной контрразведки «СМЕРШ» (14%). В случае НКВД это могли быть различные места службы – войска НКВД, лагеря для военнопленных или фронтовые лагеря, оперативные группы при Уполномоченном НКВД СССР в Германии, территориальные органы НКВД СССР.

Как показывают обобщённые данные, в зависимости от даты начала службы в системе спецлагерей ведомственное соотношение несколько меняется (см. таблицу 1).

Таблица 1. Ведомственное происхождение сотрудников спецлагерей (по годам)

Год поступления на службу в спецлагеря	Количество сотрудников	Из НКВД/МВД СССР	Из Красной Армии	Из «СМЕРШ» (ликв. 05.1946)
1945	46	29 (63%)	7 (16%)	10 (21%)
1946	19	4 (21%)	14 (74%)	1 (5%)
1947	5	2 (40%)	3 (60%)	0
1948	7	7 (100%)	0	0
1949	3	1 (33%)	2 (67%)	0
Всего поступило	80	43 (54%)	26 (32%)	11 (14%)

При общем преобладании кадров из НКВД/МВД СССР, для каждого года поступления на службу в спецлагеря есть свои особенности. В 1945 г. более 20% руководящих кадров поступило из различных подразделений контрразведки «СМЕРШ», причем во всех десяти случаях это сотрудники Отдела контрразведки «СМЕРШ» 1-го Белорусского фронта, в полосе действия которого сначала организовывались прифронтовые спецлагеря для трудовой мобилизации немцев, а позже и сами спецлагеря НКВД СССР. Если посмотреть, какие должности занимали офицеры «СМЕРШ» в спецлагерях, обнаружится, что это, в основном, средние позиции среди руководящего состава – заместители начальников спецлагерей и тюрем, начальники отделений, и только один из них, капитан Н. И. Чумаченко, стал сначала начальником спецлагеря № 10 Вернойхен, а с июня 1945 г. возглавил спецлагерь № 3 Хоэншёнхаузен в Берлине. Будучи беспартийным, Н. И. Чумаченко не смог надолго удержаться на руководящей позиции и в декабре 1945 г. был снят с должности распоряжением уполномоченного НКВД СССР в Восточной Германии И. А. Серова «за побег арестованных и систематическое пьянство с подчиненными» [\[6, л. 104-105\]](#).

Практически все должности начальников спецлагерей в 1945 г. заняли выходцы из НКВД СССР, причем, в основном, это были бывшие руководящие сотрудники лагерей для военнопленных на территории СССР или прифронтовых лагерей и тюрем. Так, начальником спецлагеря № 1 (Рембертув, Швибус, Мюльберг) стал бывший заместитель начальника лагеря для военнопленных № 356 (Таганрог) майор Н. П. Сазиков, а его заместителем – бывший начальник лагерного пункта лагеря для военнопленных № 1 (Куйбышев) майор А. И. Гостев; начальником спецлагеря № 3 в Берлине (до Н. И. Чумаченко) – бывший заместитель начальника лагеря для военнопленных № 190 (Владимир) майор Т. И. Сморода; начальником спецлагеря № 6 (Франкфурт-на-Одере, Ямлиц) – майор (с 1946 г. – подполковник) П. Н. Селезнев, бывший заместитель начальника лагеря для военнопленных № 48 (Чернцы) по политчасти; начальником спецлагеря № 7 (Вернойхен, Заксенхаузен) – бывший заместитель начальника лагеря для военнопленных № 188 (Тамбов) майор госбезопасности А. М. Костюхин; начальником спецлагеря № 8 (Шнайдемюль, Торгау) – бывший заместитель начальника лагеря для военнопленных № 160 (Суздаль) майор Г. В. Лаврентьев; начальником спецлагеря № 4 в Ландсберге (позднее спецлагеря № 10 в Торгау) – бывший начальник лагеря для военнопленных № 193 (Сокол) майор Г. Г. Никитин; начальником тюрьмы-

лагеря № 7 Франкфурт-на-Одере – бывший заместитель начальника лагеря № 200 для военнопленных (Алапаевск) подполковник Н. Л. Середенко. Поскольку перечисленные спецлагеря являлись наиболее крупными по численности контингента, в них назначались офицеры НКВД СССР, имевшие опыт работы в системе лагерей для военнопленных, которая была наиболее близка спецлагерям по характеру деятельности и своей организации.

Исключение из этой закономерности составили несколько руководителей. Это начальник спецлагеря № 2 (Познань, Бухенвальд) майор Ф. Я. Матусков, участвовавший в боевых действиях в годы Великой Отечественной войны в составе войск НКВД СССР и проработавший с февраля по май 1945 г. начальником лагеря НКВД для мобилизованных немцев при 1-м Белорусском фронте (а в мае-июне того же года – начальником спецлагеря во Франкфурт-на-Одере). Его опыт был по преимуществу военный, а не лагерный, однако он почти два года руководил спецлагерем № 2 Бухенвальд. Начальником спецлагеря № 5 (Фюрстенвальде) стал сотрудник центрального аппарата Главного управления пограничных войск НКВД СССР майор К. П. Андреев, а спецлагеря № 9 (Ной-Бранденбург) – бывший командир 22-й дивизии войск НКВД СССР по охране железных дорог полковник П. А. Шаров. Также только один из назначенных начальников происходил из структур ГУЛАГа – это начальник спецлагеря № 4 Баутцен подполковник С. И. Казаков, возглавлявший до этого продовольственное отделение Управления снабжения ГУЛАГа.

Таким образом, офицеры действующей армии, как показывает база данных, занимали, в основном, должности заместителей начальников и начальников отделений спецлагерей.

После 1945 г., как можно видеть из приведенной выше таблицы № 1, источники пополнения кадров спецлагерей несколько меняются в соотношении между собой. Практически прекращается назначение сотрудников из структур «СМЕРШ» (ликвидирован в мае 1946 г.). Существенная часть новых сотрудников в 1946 г. происходила из действующей армии. Они занимали должности не выше начальника отделений спецлагерей – в основном, хозяйственного и финансового, реже – оперативного и санитарного (в случае военных врачей). В условиях постоянного кадрового дефицита и недостатка сотрудников из числа офицеров НКВД СССР (широко задействованных как на огромных территориях, попавших после войны в сферу влияния СССР, так и в многочисленных лагерях военнопленных и всё разрастающихся по численности заключенных лагерях ГУЛАГа) приходилось пополнять спецлагеря офицерами армейских соединений, дислоцировавшихся на территории СЗО. Это свидетельствует об определенной специфике спецлагерей в отношении принципов их кадрового наполнения, а также о некоторой непродуманности их организации при наличии крупных потоков поступающих туда заключенных.

Характерно, что в 1948 г., когда шёл процесс постепенного переподчинения спецлагерей ГУЛАГу, на работу в них были направлены новые сотрудники, в основном, из лагерей для военнопленных. Они заняли должности начальников отделений спецлагерей, а также руководящие посты в Отделе спецлагерей, что было нехарактерно для назначенцев из армейских структур. А один из них, майор Г. И. Дроздов, бывший заместитель начальника лагеря для военнопленных № 511 (Рубцовск), даже стал непосредственно начальником спецлагеря № 9 Нойбранденбург, в чём проявился всё тот же принцип назначения на высшие позиции сотрудников МВД СССР, ранее работавших в лагерях для военнопленных.

Если проанализировать кадровый состав с точки зрения партийности, то можно увидеть,

что членство в партии было более характерно для сотрудников спецлагерей, занимавших высокие должностные позиции. В партии состояли все начальники спецлагерей и тюрем (кроме упомянутого ранее Н. И. Чумаченко). Причем если средний партийный стаж всех внесенных в базу сотрудников спецлагерей, включая и нулевой стаж у беспартийных или кандидатов в члены партии, составлял 4 года (всего такая информация есть о 70-ти персоналиях), то для начальников Отдела спецлагерей и начальников спецлагерей он был уже 16,5 лет. Таким образом, партийность и партийный стаж были важными факторами в служебном положении и продвижении офицеров спецлагерей.

***

Как видно из представленного анализа, кадровое наполнение руководящего состава спецлагерей было неоднородным. Оно формировалось как из структур НКВД/МВД СССР, так и из подразделений контрразведки «СМЕРШ» и сугубо армейских структур. Одна из выявленных закономерностей показывает, что выходцы из управлений НКВД/МВД СССР чаще занимали руководящие должности начальников спецлагерей, «смершевские» и армейские офицеры – более низкие позиции.

Наряду с этим, при постоянном дефиците профильных кадров из НКВД/МВД СССР на работу туда приходилось привлекать людей, не имевших никакого служебного чекистского или лагерного опыта. Так, в 1945 г. это были как сотрудники контрразведки «СМЕРШ», широко представленные в войсках наступавшей Красной Армии, так и непосредственно армейские офицеры. Уже с 1946 г. наполнение непрофильными кадрами происходило почти исключительно из рядов действующей армии.

После достаточно крупного наполнения штатов руководящих работников спецлагерей в 1945 г. (на этапе их создания) профильными назначенцами из НКВД СССР дальнейшая численность таких пополнений, как показывает база данных, продолжала оставаться крайне незначительной. Пополнение штатов в 1947–1948 гг. профильными работниками лагерей для военнопленных не смогло решить часто отмечавшиеся в докладах руководства Отдела спецлагерей проблемы низкого уровня дисциплины, незаинтересованности работников в своей службе, а также общего некомплекта штатов (см., например, рапорт начальника Отдела спецлагерей Н. Т. Цикляева С. Н. Круглову от 19 апреля 1948 г. [\[7, л. 176\]](#)).

Таким образом, применение методов и технологий баз данных позволило аккумулировать и структурировать информацию по проблеме из массива различных источников. Созданная реляционная база данных позволила выявить общие и конкретные сущностные характеристики руководящего кадрового состава спецлагерей в их динамике.

Библиография

1. Гарскова И. М. Базы и банки данных в исторических исследованиях. Гёттинген, 1994.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Фонд Р-9401 (Министерство внутренних дел СССР). Опись 12. Дело 178.
3. ГА РФ. Ф. Р-9409 (Отдел специальных лагерей Министерства внутренних дел СССР в Германии). Оп. 1. Д. 43.
4. ГА РФ. Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 274.
5. ГА РФ. Ф. Р-9409. Оп. 2. Д. 1–5, 8, 10, 14, 15, 18, 19, 21, 25, 29, 30, 33–37, 39–42, 44, 47, 52, 53, 64–66, 69–71.
6. ГА РФ. Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 131.
7. ГА РФ. Ф. Р-9409. Оп. 2. Д. 22.

8. Кадровый состав органов государственной безопасности СССР. 1935–1939. Справочник. URL: <https://nkvd.memo.ru> (дата обращения: 23.09.2024).
9. Количественные методы в исторических исследованиях / под ред. И. Д. Ковальченко. М., 1984.
10. Леонтьева Н. И. Современная историография специальных лагерей НКВД/МВД СССР в Восточной Германии: основные направления, результаты и перспективы исследований // Вестник Московского Университета. Серия 8. История. 2021. № 2. С. 80-96.
11. Петров Н. В. Кто служил в советских органах госбезопасности в Германии, 1945–1954: Справочник. М., 2017.
12. Российский государственный военный архив. Ф. 32925 (Управление внутренних войск НКВД/МВД/МГБ СССР в Германии). Оп. 1. Д. 134.
13. Специальные лагеря НКВД/МВД СССР в Германии. 1945-1950 гг. Сборник документов и статей / под ред. С. В. Мироненко; отв. сост. Ю. Г. Орлова. М: РОССПЭН, 2001.
14. Электронный банк документов «Память народа». URL: <https://pamyat-naroda.ru> (дата обращения: 23.09.2024).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Несмотря на то что с момента окончания Великой Отечественной войны прошло уже почти восемьдесят лет, память о ней не угасает в сердцах миллионов граждан нашей страны. О том, насколько важны для нас событиях тех лет, говорит всенародная акция «Бессмертный полк», вахты памяти студентов и взрослых, многие другие факты современной жизни. В 2025 г. будет происходить торжественное празднование восьмидесятилетия Великой Отечественной войны, в связи с чем представляется важным обратиться к изучению различных аспектов ее истории, ведь далеко не все ее эпизоды раскрыты в должной мере.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является руководящий кадровый состав спецлагерей НКВД/МВД СССР в Восточной Германии в послевоенный период. Автор ставит своими задачами рассмотреть специфику функционирования спецлагерей на оккупированной территории Восточной Германии, а также раскрыть кадровое наполнение руководящего состава спецлагерей.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Автор отмечает, что «проведённое исследование базируется на методах и технологиях баз данных, тесно связанных с традицией применения количественных методов в исторических исследованиях», при этом создание базы данных было осуществлено в программе СУБД Microsoft Access.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать «особенности кадрового наполнения спецлагерей руководящим составом, главным образом, посредством анализа показателей, полученных в результате создания и обработки реляционной базы данных». Научная новизна статьи заключается также в привлечении архивных материалов.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент отметим его разносторонность: всего список литературы включает в себя 14 различных источников и исследований. Источниковая база статьи представлена документами из фондов

Государственного архива Российской Федерации и Российского государственного военного архива. Из используемых исследований отметим прежде всего труды Н.В. Петрова и Н.И. Леонтьева, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения советских органов безопасности в послевоенной Германии. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей советских органов безопасности, в целом, так и советскими органами безопасности в послевоенной Германии, в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «функционирования спецлагерей на оккупированной территории Восточной Германии и неоднозначное положение Отдела спецлагерей в системе советских органов внутренних дел обусловили набор кадров в спецлагеря из военных и чекистских структур». В работе показано, что «выходцы из управлений НКВД/МВД СССР чаще занимали руководящие должности начальников спецлагерей, «смершевские» и армейские офицеры – более низкие позиции». Автор обращает внимание на то, что в условиях «дефицита профильных кадров из НКВД/МВД СССР на работу туда приходилось привлекать людей, не имевших никакого служебного чекистского или лагерного опыта».

Главным выводом статьи является то, что «созданная реляционная база данных позволила выявить общие и конкретные сущностные характеристики руководящего кадрового состава спецлагерей в их динамике».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, снабжена 3 рисунками и таблицей, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Историческая информатика».